

Глава 1954 – Конец первой жизни

50 лет.

100 лет.

200 лет ...

Глядя на безграничную вселенную над планетами, можно было увидеть меняющиеся звезды. Но, правда была в том, что они никогда не менялись. Они просто путешествовали по траекториям мистических правил Небесного Дао.

Для эволюции планеты несколько сотен лет были слишком коротким сроком, до такой степени, что никаких изменений не могло и произойти.

Однако в этой вселенной существовала гигантская красная планета, которая в последние сотни лет переживала массивные изменения.

Вначале это была молодая и горячая планета. Её поверхность была покрыта активными вулканами, и её атмосфера была богата чистой энергией небес и земли.

Однако со временем её энергия небесного и земного происхождения начала уменьшаться. Вулканы, которые усеивали её поверхность, изверглись в последний раз или постепенно утихли.

Как будто энергия звезды начала иссыхать.

В последующие 50 лет эта планета испытала многочисленные землетрясения. Массивные трещины начали разрывать её поверхность, и из этих глубоких расщелин, которые были в несколько сотен и тысячи миль, медленно вытекла лава.

Еще через 50 лет даже лава, вытекающая из этих трещин, начала охлаждаться. Извергалось все меньше и меньше вулканов, и пейзаж планеты начал чахнуть.

Это был признак старения планеты.

Молчание продолжалось еще 50 лет. И вот в один прекрасный день планета начала бушевать!

Это дрожь превзошла любое предыдущее землетрясение и любое предыдущее извержение вулкана.

Грохот, грохот!

Земля разорвалась, и появилась пугающая титаническая трещина. Как будто сам бог, используя пару рук, собирался разорвать планету!

Под этим великим давлением горячая магма, редкие жидкие минералы и металлы вырвались наружу, образуя волны в несколько сотен миль, которые поднимались до небес.

Из-под этих яростных волн вылетела тень человека.

Тень вышла из бушующего моря огня, и её мышцы отражали тусклый красный свет и металлический блеск. Темные длинные волосы тени спускались до лодыжек, покрывая тело, как шелковый кокон.

Все тело было обнаженным. Фигуру эту можно было назвать совершенной. Туловище, руки, ноги, шея были сформированы в красивой и явной симметрии.

Каждая мышца, каждая линия тела, была совершенной, как будто это было произведение искусства, вылепленное каким-то мастером.

Этим человеком был Линь Мин.

Более 200 лет назад Линь Мин прибыл на эту планету, чтобы спокойно культивировать. Он поглощал энергию планеты, питаясь ею.

Пока Линь Мин тихо культивировал, ход эволюции планеты, который должен был продлиться миллиарды лет, быстро сократился до нескольких сотен лет.

Молодость сменила старость.

В ответ на угасание планеты, внутренний мир Линь Мина стал стабильнее и продолжал развиваться дальше.

По мере того как огромное количество энергии сущности мира собиралось в теле Линь Мина, его внутренний мир вырос до более чем 20 миль в размерах. Он достиг уровня мира большинства Королей Мира, и если его внутренний мир продолжит рост, он будет становиться все сильнее

Линь Мин не стал медлить. Его фигура вспыхнула в пустоте, и, разорвав открытое пространство, он быстро улетел прочь.

После периода отсутствия Линь Мин вернулся на Планету Разлива Небес и провел еще 10 лет рядом с родителями.

После этого, Линь Мин снова отправился в ледяные глубины Вселенной, оставив позади мать со слезами на глазах.

Он не стоял на месте на свое дороге культивирования.

Он вспомнил о другой планете. Эта планета была меньше, но класс её был выше.

И самое главное, на этой планете не было живых существ; это была мертвая звезда. В противном случае, если Линь Мин выпил бы всю энергию сущности из такой планеты, тогда вся живое на ней, умрет.

Линь Мин прибыл в пункт назначения через 10 дней.

Это была металлическая планета. Она не была слишком большой и почти полностью была изготовлена из разных металлов и минералов.

Поскольку эта планета была слишком близка к солнцу, здесь было очень жарко. Даже некоторые металлы таяли, образуя расплавленные ручьи, реки, озера и даже океаны.

Линь Мин вспыхнул, и бросился в недра металлической планеты.

Он начал поглощать энергию сущности этого мира.

Переход от области Короля Мира до Императора изначально был долгим, долгим процессом.

Даже такой лучший гений, как Император Шакья, потратил 10 000 лет, чтобы завершить этот шаг.

Линь Мину было уже более 600 лет.

И его культивирование в области Короля Мира было только начато. Путь мастера боевых искусств, который он выбрал, был в бесчисленное количество раз труднее пути культивирования любого другого мастера!

Слияние реального мира и внутреннего мира, культивирование вселенной мира и вселенной тела, объединение Небесной Сутры и Священного Писания!

Насколько бы глубоким не было понимание Линь Мина, насколько бы тверд не был его

фундамент, ему потребовалось бы несравненно долгое время, чтобы прорваться в область Императора.

Он даже был бы медленнее, чем большинство гениев Царства Богов.

В настоящее время он еще не закончил свою книгу жизни и смерти. Если он хотел слиться с Небесным Дао Асуры, сложность этого шага была невообразимой. Никто из повелителей древней эпохи и мастеров современности ни разу не совершал такой великолепный подвиг.

Культивирование шло без чувства времени.

Дорога боевых искусств была невероятно одинокой. В долгие периоды уединения нужно было выдерживать это одиночество. Нужно было сделать сердце и ум спокойными, как стоячая вода ...

Хотя на словах это казалось простым делом, люди, в конце концов, не камни. Если смертный будет закрыт в маленькой черной комнате без света, без звука, без кого бы то ни было рядом, тогда он уже через два-три дня почувствовал бы, что сходит с ума. Если бы он был заперт в течение двух или трех месяцев, тогда его разум покинул бы его, и он полностью погрузился бы в безумие.

Мастера не были из таких людей. Их умы общались с небесами и землей, со Вселенной, принимая Законы Небесного Дао в качестве компаньона.

Линь Мин долгое время поглощал энергию сущности планеты.

Он полностью освободил свое восприятие, размышляя над этой жизнью без каких-либо отвлекающих факторов, размышляя о дорогах, по которым он прошел ...

Спустя более, чем сто лет, энергия этой планеты также начала истощаться.

На этот раз Линь Мину не потребовалось много времени. А все потому, что его внутренний мир стал больше, и он мог быстрее поглощать энергию мира.

Затем Линь Мин начал бродить по вселенной. Он использовал энергию мира Вселенной, чтобы питать свой внутренний мир.

И после того, как он поглощал энергию сущности планеты, Линь Мин возвращался на Планету Разлива Небес и некоторое время проводил с родителями.

Так и шло время ...

Каждый раз Линь Мин возвращался через десятки или даже сотни лет отсутствия.

Он видел, как его родители становились старше.

Морщины медленно появлялись на их лицах. Время спокойно оставляло следы своего хода на их телах.

Каждый раз, когда Линь Мин возвращался, они не слишком сильно менялись. Но после стольких лет родители Линь Мина уже не выглядели молодой парой, чуть старше тридцати лет, скорее, как пара старше пятидесяти лет.

Линь Мин внезапно почувствовал, что, хотя в этой жизни он возвращался к ним, он не проводил с родителями много времени.

Как будто это снова была судьба странника.

Даже если его родители проживали жизни намного длиннее, чем смертные, в то же время промежутки времени между возвращениями Линь Мина также были намного длиннее, чем продолжительность жизни обычного смертного.

А если так, то истина заключалась в том, что все было по сути то же, что и в прошлой жизни.

Если бы его родители смогли дожить до 1600-1700 лет, а он возвращался только каждые 60 лет, то в будущем количество раз, когда он вернется, чтобы увидеть их, можно было посчитать на пальцах его рук. Но у Линь Мина не было другого выбора. Каждый раз, когда он поглощал энергию сущности планеты, он не мог остановиться на полпути, ему нужно было слишком много всего поглотить.

В ярко освещенной комнате окна и решетки были окрашены красным лаком, а деревянная кровать и мебель испускали приятный аромат.

Казалось, что это место немного похоже на убранство ресторана Семьи Линь из их прошлого, но материалы, используемые для создания всего вокруг, были гораздо более ценными.

Это была спальня его родителей.

Рядом с этой спальней была старая ива. Когда Линь Мин устроил Божественное Королевство Алой Птицы, и Линь Фу и Линь Му переехали сюда, они лично посадили это дерево.

Теперь эта старая ива выросла до возвышающегося дерева высотой более ста футов. Её корни были такими же толстыми и запутанными, как когти дракона, а кора была старой и толстой.

Ветви и листья дерева качались на прохладном весеннем ветру. Листья время от времени трепетали, падая на каменный стол под деревом.

Здесь Линь Мин играл в шахматы с отцом.

Каждый раз, когда Линь Мин возвращался, он присоединялся к своему отцу в игре в шахматы и пил вино. Что касается Линь Му, она готовила несколько простых блюд, и втроем они съедали обед.

На этот раз все было так же.

В Царстве Богов Линь Мин поглотил бесчисленные небесные материалы, и многие из этих материалов и лекарств обладали самыми выдающимися вкусами в мире.

Даже в нижних царствах, в пределах Божественного Королевства Алой Птицы, можно найти пищу из всех видов пиковых материалов. Великие повара императорского дворца использовали истинную сущность в качестве огня, и воду духовных источников для приготовления пищи, делая драгоценные блюда, которые немедленно наполняли рот слюной.

Но не было таких блюд, которые обладали бы особым ароматом блюд, которые готовила его мать.

Речь шла не просто о вкусе, а о своего рода вкусе, своего рода памяти. Это были следы прошлого Линь Мина.

Почти тысячу лет назад, когда Линь Мин был ребенком, он любил есть эти блюда в ресторане Семьи Линь.

Даже сейчас он любил их.

Даже спустя столько лет Линь Му не забывала о блюдах, которые любил ее сын. Точно так же Линь Мин не забывал вкуса этих блюд.

«Маленький Ань, когда ты планируешь привести жену? У твоей матери нет других желаний в жизни ... »

Линь Му часто говорила об этом. Внезапно Линь Мин почувствовал печаль.

Он чувствовал, что огни жизней его родителей начали ослабевать.

Его родители не были мастерами, и им было невозможно культивировать до области

Божественного Моря, чтобы прожить 10 000 лет. Они продлевали жизнь всякими небесными материалами, и уже скоро они достигнут своих пределов.

После этого они постареют и умрут от старости.

Это было правило Небесного Дао, которое никто не мог изменить.

.....

Время летело. Прошло еще 400 лет.

Родители Линь Мина стали еще старше.

Если сравнивать их с обычными смертными, то им было около 70 лет.

Их спины начали сгибаться, и на их лицах появилось ещё больше морщин. Их глаза стали мутными, указывая, что они вошли в сумерки своей жизни.

Видя, что у его родителей осталось не так много времени, после того, как Линь Мин вернулся в это раз, он больше не собирался уходить.

Он хотел сопровождать своих родителей и провести с ними последние годы их жизни.

Это также должно было довести эту первую новую жизнь до полного завершения.

Хотя Великое Искусство Реинкарнации могло позволить человеку жить девятью новыми жизнями, у него не было способности противостоять небесам, чтобы продлить жизнь человека в девять раз.

С его помощью можно разрушить человека и дать ему свет новой жизни. Но это не продлило бы срок жизни мастера. В конечном счете, это был не Закон Вечной Жизни, а только метод культивирования, созданный создателем Священного Писания после того, как он до пределов осознал свою Концепцию Жизни и Концепцию Смерти, созданные для того, чтобы довести свой потенциал до максимума.

Таким образом, Линь Мин не думал о том, как долго он сможет прожить эту жизнь. Ему нужно было как можно скорее завершить реинкарнацию.